

ЕЩЕ РАЗ О РИТОНАХ ИЗ СТАРОЙ НИСЫ

Т. К. Мкртычев

Виктор Николаевич Пилипко принадлежит к той блестящей плеяде выпускников кафедры археологии Средней Азии Ташкентского университета, которая, по существу, заложила основу среднеазиатской археологии в советское время и составили ее славу. Тогда Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) переживала время своего расцвета, и Виктор Николаевич стал одним из самых последовательных ютакинцев, посвятив большую часть своей жизни изучению одного из базовых памятников ЮТАКЭ – парфянским городищам Нисы.

Мое знакомство с юбиляром состоялось во второй половине 1970-х, когда я в составе отряда ЮТАКЭ после окончания полевого сезона на городище Старый Мерв вместе с руководителем экспедиции Замирой Исмаиловной Усмановой приехал в Ашхабад. Виктор Николаевич работал в местном Институте истории и уже тогда был одним из основных исследователей археологии Парфии.

Должен признаться, что я весьма далек от проблем парфянской археологии. Однако, есть одна тема, которая в какой-то момент привлекла меня – это ритоны из Старой Нисы. Работая в Государственном музее Востока в Москве, какое-то время я был хранителем четырех нисийских ритонов. Интерес, который проявляли многочисленные исследователи к этим уникальным произведениям эллинистического искусства – особенно меня впечатлил искренний восторг легендарного Поля Бернара – заставил меня более внимательно отнестись к тому, что храни-

лось, можно сказать, «под боком». Так я стал заниматься изучением этих редчайших изделий. Прежде всего я внимательно прочитал базовую монографию Михаила Евгеньевича Массона и Галины Анатольевны Пугаченковой «Парфянские ритоны Нисы», изданную в Ашхабаде в 1959 году. Этот труд вызвал у меня множество вопросов – от количества ритонов, которые были извлечены из помещения № 11 так называемого Квадратного дома, до истории самого этого архитектурного сооружения. По мере изучения ритонов – их большую часть мне довелось самому держать в руках во время визита в Ашхабад в начале 1990-х годов, когда они находились в хранении еще старого музея истории в Ашхабаде – количество вопросов только множилось. Тем не менее, мне кажется, что за годы, посвященные изучению нисийских ритонов, мне удалось ответить на какие-то вопросы. Одни из них были мной актуализированы, а некоторые так до сих пор и не имеют аргументированных ответов.

Не могу не отметить, что В.Н. Пилипко был тем человеком, который, не занимаясь специально ритонами, оказал неоценимую помощь в моих исследованиях этих уникальных эллинистических произведений. В результате собственных многолетних раскопок и, подробного анализа материалов предшествующих лет, Виктор Николаевич еще 20 лет назад опубликовал монографию «Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период». В этой фундаментальной работе он после тщательного подсчета в музеях как целых вещей, так и фрагментов впервые назвал предполо-

жительное количество ритонов (около 50), находившихся в Квадратном доме; обосновал назначение данного сооружения (сокровищница) и реконструировал его историю. Кроме того, он впервые с крайней осторожностью, характерной для всех его интерпретаций, предложил считать Старую Нису династийным святилищем.

Присоединяясь к поздравлениям в честь юбилея, я хотел бы очень кратко повторить всё, что мной было ранее написано о нисийских ритонах и отметить свои скромные связи с научными интересами В.Н. Пилипко. Есть достаточно много аргументов, которые позволяют считать, что нисийские ритоны были выполнены в хрисозлефантинной технике. Такая техника, также как и некоторое количество находок изделий из слоновой кости в ареале Греко-Бактрии, дают основания для локализации изготовления ритонов в греко-бактрийской среде примерно во II веке до н.э. По уровню использованных дорогих материалов и количеству ритонов можно предположить, что это был богатый сервиз – именно так мы определяем эту группу. Этот сервиз был заказан для пиршественных застолий некой персоной высокого социального статуса, возможно, царем. Стоит отметить, что разница в размерах ритонов и их оформлении, на мой взгляд, явно показывает, что заказчик имел представление не только о количестве участников своего застолья, но и о его составе.

Как уже доводилось писать, анализ иконографии образов и мотивов, применявшихся при изготовлении ритонов, говорит о существовании одного художника, выходца из греко-македонской среды, прекрасно знавшего как греческое искусство, так местные художественные традиции (ахеменидское искусство), в том числе искусство сопредельных регионов (Гандхара). Этот художник сделал эскизы для всех ритонов. Не исключено, что такая деталь как крылья на фигурах протом была внесена им как некий «объединяющий» элемент сервиза. Нарисованные эскизы были переданы в работу группе мастеров-резчиков. Судя по разнице в моделировке фигур – от классических греческих пропорций до весьма посредственных образов – группа включала резчиков разной квалификации. Очевидно, их было 5-6 человек. Если предположить, что на каждую фигуру художник сделал по одному эскизу, то можно увидеть, как

высококвалифицированные резчики вносили определенные изменения в предлагаемую художником иконографию, а также составляли свои ряды персонажей (в первую очередь, додекатейона).

Очевидно, сервиз какое-то время функционировал в эллинистической среде на больших пирах знатного представителя греко-бактрийского общества. Об этом свидетельствуют следы ремонтов, а также почитательная надпись богине Гестии на греческом языке, которая была сделана на одном из ритонов в период функционирования сервиза (греческая застольная традиция).

Обнаружение ритонов на Старой Нисе – в сердце Парфии – может быть объяснено сложными отношениями Греко-Бактрийского и Парфянского царств. Вероятно, в какой-то момент этот дорогой сервиз стал частью контрибуции (или дара), которую получили парфяне с греко-бактрийцев. Если учесть, что, по мнению В.Н. Пилипко, Старая Ниса представляла собой династийное святилище, то можно предположить, что в парфянской среде сервиз мог получить дополнительное культовое значение. По версии В.Н. Пилипко, один из участков городища Старая Ниса представлял собой площадку для проведения совместных культовых трапез. Возможно, что именно здесь ритоны стали частью какого-то ритуала династийного культа.

Почему ритоны оказались в сокровищнице (в Квадратном доме), можно только гадать. Вышли из моды? Пришли в негодность, а на Старой Нисе не было мастеров, которые могли бы их починить? Так или иначе весь сервиз оказался в этом помещении.

Как справедливо реконструировал историю сокровищницы В.Н. Пилипко, по непонятным нам причинам в I веке до н.э. содержимое сокровищницы было перенесено в другое место. Последний акт в истории ритонов связан с этим перемещением. Можно предположить, что хрупкие ритоны, некогда представлявшие эллинистический *luxury style*, были признаны негодными для того, чтобы быть частью содержимого новой сокровищницы. Именно в это время с них были сняты все металлические и позолоченные детали. Сами же изделия из слоновой кости оставили на месте, где почти две тысячи лет спустя, в 1946 году, они были найдены архе-

ологами ютакинского отряда под руководством Елены Абрамовны Давидович.

Виктор Николаевич Пилипко не раз слышал мои выступления и, скорее всего, читал мои статьи по поводу нисийских ритонов, где я высказывал написанные выше предположения. К моему величайшему сожалению, я никогда не слышал от него ни одобрения, ни критики в свой адрес по данной проблеме. И всё же. В 2013 году мы с моим коллегой и другом С.Б. Болеловым делали археологическую экспозицию в Государственном музее Востока. В одном из разделов экспозиции были выставлены нисийские ритоны. Специально для данного зала я сделал небольшой анимационный ролик, в котором попытался доступно показать, что такое ритоны, как они использовались, что они значат для истории эллинистического искусства. Я попросил художников, рисовавших мультипликацию для ролика, изобразить в

красках как, на мой взгляд, выглядели в период своего функционирования ритоны – хрестоматийные произведения искусства в хрисоэлефантинной технике. И художники нарисовали позолоченные рога и крылья, яркие глаза и красные пасти у фигур на протоме, раскрашенное тулово. В общем получилось типичное «вульгарное» эллинистическое произведение, мало напоминающее современный «элегантный» вид нисийских ритонов.

Так вот, однажды я оказался в этом зале вместе с В.Н. Пилипко, который фотографировал этот «первоначальный» образ нисийских ритонов. Как человек необыкновенно воспитанный, Виктор Николаевич спросил меня, не буду ли я против того, что он использует эту картинку в своих публикациях? Разумеется, я не мог отказать легендарному исследователю Старой Нисы в такой малости.

Реконструкция первоначального вида ритонов из Старой Нисы